

Одна лишь эта драгоценность на голове словно перенесла её в роскошный особняк с пятью парадными входами, расположенный в самом оживлённом районе столицы.

Она, сжимая очищенную от кожуры и зёрен виноградину, холодно усмехнулась.

— Я как раз о нём думала.

Вскоре прибыли представители Медицинской палаты.

Их лично сопровождал Глава Медицинской палаты, переступив порог Дворца добродетели и благонравия.

Едва войдя, Глава улыбнулся и поклонился:

— Государыня, здравствуйте.

Молодой лекарь, следовавший за ним, опустился на колени и повторил:

— Государыня, здравствуйте.

Здорова ли Государыня или нет, было неизвестно, но настроение у неё было прекрасным.

Она снова отправила в рот сочную виноградину.

Услышав приветствие, она кивнула, но ничего не сказала.

Глава Медицинской палаты, взглянув на неё, согнулся в поклоне и с улыбкой произнёс:

— Государыня, это новый лекарь Сюй из Медицинской палаты, один из лучших среди новичков, специализирующийся на вопросах беременности. Мы специально привели его, чтобы он осмотрел ваше состояние.

Наложница Шу замерла, вторая виноградина застыла у неё на губах.

Она повернула голову и взглянула на молодого лекаря, который тоже поднял глаза и встретился с ней взглядом.

Их взгляды пересеклись, и молодой лекарь поспешно опустил голову.

Наложница Шу швырнула виноградину и гневно спросила:

— Почему это не Сун Чуньцзин?!

Она с силой ударила по маленькому столику, раздался громкий стук.

Глава Медицинской палаты согнул колени и опустился на пол.

Он, будучи человеком опытным, видел многое: беременных женщин с перепадами настроения, но таких капризных ещё не встречал.

Видел и тех, кто, пользуясь своим положением, вел себя высокомерно, но столь высокомерных — никогда.

Неудивительно, что никто не хотел сюда приходить. Это было всё равно что лечить, рискуя собственной головой, где малейшая ошибка могла стоить жизни.

— Государыня, не гневайтесь, не гневайтесь, — поспешно произнёс Глава Медицинской палаты. — Лекарь Сун заболел! Как только он поправится, он снова будет наблюдать за вашей беременностью...

Наложница Шу задумалась, её гнев немного поутих.

— Разве лекари тоже болеют? — саркастически спросила она.

— Кто не болеет, государыня? Тем более Лекарь Сун от природы слаб здоровьем, — ответил Глава. — Он боится передать вам болезнь, поэтому должен отлежаться пять или шесть дней, прежде чем сможет вернуться во дворец.

— Отлежаться — это не проблема, — сказала Наложница Шу. — Главное, чтобы он не заболел от страха.

Одна из служанок не сдержала смешка, но быстро прикрыла рот рукой.

Глава Медицинской палаты, изо всех сил сохраняя улыбку, вежливо предложил:

— Позвольте Лекарю Сюю осмотреть ваш пульс.

Наложница Шу, натянув рукав на руку, бросила взгляд на незнакомого лекаря и продолжила с аппетитом есть виноград.

Служанка с раздражением сказала:

— Какой-то новичок-лекарь, даже не сравнить с опытными. Неужели вы решили так отделаться от нашей государыни?!

— Несправедливо, государыня! — Глава ударил лбом об пол и стал жаловаться. — Это лучший из возможных! Поверьте мне, государыня, вы не ошибётесь!

Служанка хотела продолжить насмешки, но Наложница Шу лениво махнула рукой.

— Ладно.

Она потянула рукав, обнажив ухоженную изящную руку.

— Государыня великодушны, — произнёс Глава, взглянув на лекаря позади себя.

Молодой Лекарь Сюй, подползая на коленях, начал осматривать пульс.

Он удивлённо воскликнул:

— Государыня, ваш пульс... странный.

Наложница Шу, испугавшись, что что-то не так, забеспокоилась:

— С плодом что-то не так?!

Лекарь Сюй покачал головой:

— У большинства женщин пульс плода появляется на третьем месяце, а у государыни, хотя прошло всего два с половиной месяца, он уже сильный и чёткий. Скорее всего, это будет

маленький принц!

Наложница Шу облегчённо вздохнула и заулыбалась.

— Ты умеешь говорить приятное.

Она отодвинула блюдо с виноградом в его сторону:

— На, съешь.

— Государыня, я говорю только правду, — Лекарь Сюй, держа блюдо, продолжил с улыбкой. — Благодарю за угощение. В прошлом году с юга привезли немного винограда, всего сто цзиней, и его хранили в кладовой. А государыня уже наслаждается им. Государь действительно ценит вас.

Даже Наложница Шу, которая обычно не ладила с Медицинской палатой, не смогла сдержать смеха.

Служанка сказала:

— Этот лекарь, кажется, смышлёный.

Лекарь Сюй мягко улыбнулся, обнажив восемь белоснежных зубов.

Его черты лица были чёткими, а сам он выглядел опрятным и привлекательным.

Служанки переглянулись между собой, сдерживая улыбки.

Наложница Шу взглянула на них.

Настроение у неё было прекрасным.

— Благодарю вас, Глава Медицинской палаты, — сказала она.

Служанка тут же поднесла мешочек с золотыми и серебряными украшениями.

Глава улыбнулся:

— Благодарю, государыня.

Он взял мешочек в руки, тысячу раз поклонился и с почтительным видом удалился.

Выйдя из Дворца добродетели и благонравия, Глава огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, вытащил мешочек с наградой. Не открывая его, он с силой швырнул его в угол.

— Что за дрянь, и это мне под предлагают?!

Он вспомнил только что произошедшее в зале.

Они стояли на коленях, а вокруг толпились служанки и евнухи, наблюдая за этим зрелищем.

Его буквально разрывало от ненависти.

Глава Медицинской палаты ещё никогда не подвергался такому унижению.

Это было настоящее позорище.

Он с досадой плюнул:

— Какая-то проходимка, эта Наложница Шу. Тьфу!

Наследный принц несколько дней не находил себе места.

Наконец, он не выдержал и спросил:

— Неужели Сун Чуньцзин ни разу не придёт ко мне?

Янь Чжэнь и У Да, стоявшие по обе стороны, переглянулись.

Наследный принц раздражённо сказал:

— Говорите, что думаете, не надо перемигиваться и шептаться.

У Да плотно сжал губы.

Янь Чжэнь искренне ответил:

— Я кое-что слышал. Говорят, что в тот день, когда он был в Министерстве наказаний, произошёл неприятный инцидент. Можете рассказать, что случилось?

Янь Чжэнь, мастер слова, был весьма уважаем Наследным принцем.

Он немного помедлил и ответил:

— Он вспомнил старое и расстроился.

Янь Чжэнь уловил в его словах нотку растерянности и сожаления и принял ещё более смиренную позу слушателя.

Наследный принц выглядел крайне смущённым и раскаявшимся.

Янь Чжэнь, взглянув на него, сразу понял, о каком «старом» деле идёт речь.

Это «старое» дело он знал не понаслышке, ведь сам был его участником.

Тогда, когда того человека вынесли, именно этот «правая рука Наследного принца» руководил процессом.

Янь Чжэнь тоже вздохнул:

— Это было очень унижительно. Кто угодно расстроился бы.

— Запоздалые слова, — упрекнул Наследный принц. — Почему ты тогда меня не остановил?

Тогда он был молод и горяч, не считался с чужими жизнями, не говоря уже о том, чтобы играть с судьбами юношей.

Теперь ситуация изменилась, и даже раскаяние не могло исправить прошлое.

Янь Чжэнь не нашёл, что ответить, и замолчал.

У Да с ехидной улыбкой взглянул на него.

Обернувшись, он увидел, что Наследный принц смотрит на него.

Его лицо было мрачным, губы плотно сжаты.

Это выражение — слегка нахмуренные брови и чуть напряжённые губы — У Да видел уже много раз.

Каждый раз, когда оно появлялось, это означало, что кто-то умрёт.

У Да испуганно втянул голову в плечи и опустил взгляд.

Ему казалось, что макушка его головы стала холодной.

Наследный принц отвёл взгляд, который словно мог пронзить насквозь, и снова вздохнул:

— Я был слишком тороплив, слишком давил на него.

— Не слишком, — искренне сказал Янь Чжэнь. — Прошло уже столько лет, а он всё тянет время, заставляя вас думать, что это ваша ошибка. Надо отдать должное господину Суну, он действительно мастер манипуляций.

— Правда? — Наследный принц даже не задумывался об этом, просто машинально переспросил.

Услышав это, он почувствовал себя действительно униженным.

Он задумался, сжав губы, и сказал:

— Тогда я просто...

Не успев договорить, Янь Чжэнь поспешно махнул рукой:

— Нет, нет, вы забыли, что тогда совершили ошибку, которую до сих пор не исправили.

Наследный принц, находясь на вершине власти, окружённый тысячами льстецов, не привык слышать, что он «ошибся».

Однако Янь Чжэнь без колебаний произнёс это, и Наследный принц даже не стал его упрекать.

Словно молча согласился.

— Это нельзя, то нельзя, — Наследный принц, откинувшись на спинку кресла, устремил взгляд на Янь Чжэня. — Скажи, что же тогда делать?

Янь Чжэнь поклонился.

Он серьёзно и обдуманно предложил:

— Если вы хотите завоевать человека, сначала покажите, что вы действительно хотите добиться его прощения. Признайте свою ошибку.

— Да, — Янь Чжэнь сам подтвердил свои слова. — Сначала признайте ошибку, а потом уже можно говорить о новом начале.

— Я уже признал.

— Что сказал господин Сун? — спросил он.

Наследный принц покачал головой, вспоминая тот дождливый день:

— Ничего.

— Как это ничего, — вмешался У Да. — Лекарь Сун сказал: «Не стоит, если и есть ошибка, то это моя вина, действительно не стоит».

Наследный принц опустил глаза и взглянул на него.

Его взгляд был подобен бездне.

У Да снова втянул голову в плечи.

На этот раз даже Янь Чжэнь не нашёл, что сказать.

Все трое замолчали.

В комнате повисла тяжёлая тишина, словно воздух стал густым и трудно дышать.

Наследный принц устремил взгляд на статуэтку карпа с жезлом жуи, лежащую на столе. Через некоторое время он вдруг спросил:

— Кто сегодня отвечает за уборку в кабинете?

У Да взглянул на Янь Чжэня.

Янь Чжэнь тихо ответил:

— Это одна из служанок, давно работает.

<http://bllate.org/book/17721/1656304>